

УДК 02:378+004(460)
DOI 10.17223/22220836/17/6

К. Диес Каррера

НОВЫЕ ВРЕМЕНА, НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ: ПОДГОТОВКА БИБЛИОТЕКАРЕЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Исходя из ситуации испанских университетских исследований в области библиотечного дела, автор размышляет над новыми профессиональными вызовами, на которые университет должен отвечать.

Ключевые слова: библиотековедение, цифровые библиотеки, общество знаний, информационные и коммуникационные технологии.

Поистине честью для меня является приглашение участвовать в конференции по случаю десятой годовщины создания кафедры библиотечно-информационной деятельности Томского государственного университета, поэтому хочу начать этот доклад с выражения моей признательности университету и особенно доценту Ольге Жеравиной. Участие в этом мероприятии, которое отмечает замечательный факт возникновения и развития в течение десяти лет библиотечного образования в старейшем сибирском университете, вызывает во мне особое чувство, и я искренне хочу пожелать вам огромных успехов.

На протяжении моей университетской преподавательской деятельности, которой исполняется 25 лет, в разных ситуациях я размышляла о связи между высшим образованием и профессией библиотекаря [1, 2, 3]. Пользуюсь данным случаем как поводом немного поразмыслить над этим. Буду основываться на том опыте, который предполагает соответствие университетского образования в Испании Европейскому пространству высшего образования (EHEA), известному также как Болонская система. С учетом предусмотренной краткости текста постараюсь не утяжелять его отсылками к области библиографической учености.

Кризис модели

Современное университетское образование в нашей сфере учреждается в Испании в 80-е гг. XX в., сначала как подготовка дипломированных специалистов среднего уровня (диплом специалиста библиотечного дела и документации после обучения в течение трех лет), которая в 90-е гг. была дополнена еще одним, более высоким уровнем (степень лиценциата документации после прохождения двух академических курсов), что позволило получить каркас законченного университетского образования (пять курсов) или специализации, начиная с верхней предварительной степени (два курса). Оба уровня образования были разумно ориентированы на подготовку библиотекарей и документалистов с учебной нагрузкой, сконцентрированной на соответствующих знаниях. В XXI в. необходимость приспособлять университетские степени к EHEA привела к перепланировке сложившегося предложения, превращенного с 2007 г. в специальность по информации и докумен-

тации (четыре академических курса), дополненную разнообразными предложениями официальных магистратур (как правило, из одного академического курса), в количестве, равном числу университетов, их предлагавших.

С начала реализации этой реформы мы участвуем в процессе, в котором смысл того, что есть образование, начинает затушевываться, поскольку из официального титула исчезает какая бы то ни было ссылка на главный объект (библиотеки и библиотекари), который заменен другим, достаточно широким понятием (информация) и оказывается в едином поле с журналистикой (науки информации), технологиями (информатикой)... К этому добавляется второе существительное (документация), которое не перестает быть материализацией первого и, таким образом, является вторичным. Вследствие этого, по широко распространенному мнению адресатов, наименование специальности стало неясным, в силу чего потенциальный учащийся не очень хорошо понимает, к чему оно относится, и в результате наблюдается очевидный провал в выборе этого наименования из списка специальностей как предпочтительного для вновь поступающих студентов.

Если наименование специальности отдано на откуп сомнительной фортуны, в не меньшей степени это справедливо и в отношении установленного учебного плана, когда студентам нужно дожидаться второго курса, чтобы встретить содержание, напрямую связанное с искомой областью знания. После первого курса, переполненного разнообразными дополнительными предметами (этика, право, социология, экономика, коммуникация, статистика), результатом становится уровень отказа от дальнейшего обучения, превышающий 30%.

В последние два десятилетия XX в. мы были свидетелями бурного роста библиотечного образования, которое становилось чуть ли не «безразмерным», что отчасти отражало и состояние общества, в котором мы жили, и разного рода экономические процессы. Оставляя в стороне имевшие место и не вполне законные интересы, отметим, что благоприятные для этого роста возможности были следствием расцвета публичных библиотек и центров документации на всех уровнях, а также того огромного объема работы, который требовался для ретроконверсии их каталогов и оцифровки фондов, в конечном счете эти благоприятные возможности поддерживались большим спросом на рынке труда.

С наступлением нового века мы наблюдаем очевидный упадок в нашем образовании, вероятно, из-за важного изменения, произошедшего в доступе к информации, который стал возможен с любого места и в любой момент. Этот упадок был обострен экономическим кризисом, потребовавшим существенного урезания в оказании общественных услуг.

В любом случае обучение нашей специальности не удалось направить в русло востребованности, и мы переживаем прекращение этого обучения во многих университетах, что в последние годы дает столь неутешительную картину. С одной стороны, это образование стало отражать не потребности рынка, но прежде всего – университетские интересы, присущие доминирующим группам, имеющим слабую или вовсе отсутствующую связь собственно с профессией; они выхолащивают содержание процесса обучения, и именно это препятствует реальному раскрытию библиотечных функций, что в ином

случае могло бы делать это обучение интересным и привлекательным для потенциальных учащихся. С другой стороны, можно наблюдать эндемическое (*биол.* свойственное определённой географической местности. – *Примеч. пер.*) отсутствие преподавателей, которые приходили бы из библиотечной практики, профессионалов, которые обучали бы технике и реальной работе. Кроме того, при сокращении штатов университетского персонала редко принимаются во внимание те, кто сочетает профессиональную работу с частичной занятостью преподаванием.

Ко всему добавляется и новый мировой порядок, с его взаимодействиями, проистекающими из развития информатики и телекоммуникаций, которые породили большую мобильность и вездесущность информации, создавая новую цифровую вселенную. Вселенную, которая обуславливает качество и количество труда; которая воздействует на все области, включая нашу, как подчеркнул недавно Грегорио Мартин Кетглас в статье «Оцифровка и безработица, новый порядок» [4].

Новое окружение, новые вызовы

Ни для кого не секрет, что библиотеки переживают большие изменения, связанные со способом поиска информации и доступа к ней. В настоящее время функции и услуги традиционной библиотеки соединяются с функциями и услугами новой библиотеки, что в значительной степени затрагивает профессионалов. То, что библиотеки приблизились ко всем гражданам, должно быть, стало реальностью; и развитые общества обладают теперь физическим и виртуальным доступом к библиотекам. Образование связано с доступом к информации и к знанию, и практически все школьные центры, где дается обязательное образование, имеют библиотеку, как и университетские исследовательские центры. Следовательно, как члены образовательного сообщества мы обладаем библиотекой, как члены социального сообщества мы обладаем другими библиотеками, публичными или муниципальными. И иногда мы имеем личные библиотеки, которые являются отображением нашего жизненного опыта, нашего образования.

Роль, которую библиотеки играют в этих сообществах и в обществе в целом, расширилась и эволюционировала. Все они меняют свои традиционные роли центров хранения фондов и раскрытия их для пользователей. Технологическое наступление расшатывает фундамент традиционной библиотеки. Сегодняшним пользователям не нужно перемещаться, чтобы получить доступ к ее фондам; сегодня как никогда прежде они приходят в библиотеку, чтобы социализироваться, учиться и работать вместе, разделять с кем-то процесс получения знаний или свои занятия чтением, чтобы чувствовать себя социально интегрированными. Устройство новых библиотек отражает новую реальность. Это гостеприимные, просторные центры, в которых приятно находиться и работать, архитектурные шедевры, которые хочется посещать, что можно увидеть, например, в видеосюжете о новой библиотеке Джеймса Б. Ханта Университета штата Северная Каролина [5, 6], открытой для публики в 2013 г.

Роль публичных библиотек, которые были созданы, чтобы обеспечивать начальное и универсальное образование и давать доступ к необходимому со-

держанию, обогащается новой задачей – не только предоставлять саму книгу или документ, но также учить навыкам, позволяющим самим находить необходимые книги и документы. Если раньше достаточно было уметь читать, чтобы иметь доступ к информации и знаниям, то сейчас требуются навыки и компетенции, позволяющие получать к ним доступ в цифровом пространстве; требуется также умение понимать прочитанное ввиду того, что сам по себе этот доступ не может способствовать ни концентрации, ни глубокому чтению, ни четкому анализу, ни хорошему синтезу. Эти услуги должны предоставляться библиотеками или преподавателями учебных центров. В системе обязательного образования в школьные программы включены такие предметы, как «Технологии информации и коммуникации» или «Техники поиска и использования информации». К этим знаниям, открывающим гражданам доступ к информации, библиотеки должны приобщать своих пользователей посредством мастер-классов, семинаров, групп самоусовершенствования. Кроме того, библиотеки должны собирать и обрабатывать документы, создаваемые в местном сообществе его же членами. Необходимо сохранять это достояние, которое служит единению каждого сообщества и дает ему чувство гордости и самоопределения.

Чтобы остаться востребованными в создавшейся ситуации, эффективные специализированные библиотеки осуществляют значительные изменения в своей работе, а также в тех формах, в рамках которых они взаимодействуют с заинтересованным сообществом. Специализированные библиотеки теперь успешно управляют Интранетом, оцифровывают фонды, обобщают и анализируют информацию и включаются в работу творческих групп, создающих различные проекты для своего сообщества.

В недавно вышедшей работе Тара Е. Муррей подробно представляет каждую из этих новых функций, отмечая, что присущие библиотековедению традиционные функции близки этим новым, хотя используемый инструментарий является другим [7]. Автор затрагивает тему интегрированного библиотечного дела и в корпоративном контексте поддерживает выход библиотекаря из библиотеки, чтобы находиться вместе с пользователями информации, вливаясь в рабочие группы организации и участвуя во встречах и дискуссиях. Благодаря такой форме работы библиотекарь добивается большего понимания сути информационных потребностей и занимает более активную позицию в разрешении возможных проблем, связанных с областью информации.

В наше время, когда доступ к информации не является проблемой, а скорее умением управлять информационной перегрузкой, для того, чтобы выжить, библиотекам необходимо будет продолжать расширять спектр своих новых ролей и функций. Библиотекари, которые хотят быть успешными, не должны ориентироваться на решение задач невысокого уровня. Напротив, им следует использовать благоприятные возможности, позволяющие брать на себя роль, которая в глазах руководства является для организации решающей и незаменимой.

Наконец, относительно Национальных библиотек заметим, что это подлинные музеи, с ценнейшими фондами, которыми должны заниматься квалифицированные библиотекари или специалисты с библиотечными знаниями.

Это приводит нас к другой основной функции – как определять качественные источники, которые мы должны сохранять, – выявлять источники

надежные и ненадежные. Нужно сознавать также, что пользователи – это не простые потребители содержания, они тоже являются созидателями и посредниками в мире источников. Качество служит основанием реорганизации информации. Необходимо выстраивать иерархию информации и знания, и нужны специалисты, которые занимались бы этим.

В заключение замечу, что мы должны доверять той роли, которую играют технологии; хотя, как может показаться, они уменьшают нашу собственную роль, на самом деле происходит замещение повторяющихся технических процессов, что позволяет нам развивать воображение и открывать для себя новые функции и виды полезной деятельности с высокой добавленной стоимостью. Для этого важно быть очень внимательными к окружающей реальности и не впадать в технологическое идолопоклонничество. Философ Хосе Антонио Марина в недавнем интервью сказал: «Я фанат новых технологий. Но осел и с Интернетом остается ослом».

В силу вышеизложенного следует сказать, что если библиотеки образуют реальность, переживающую глубокие преобразования и расцвет, высшему образованию, предназначенному для подготовки их будущих специалистов, не должно пребывать в кризисе. Что-то делается не так.

Для того чтобы образование соответствовало потребностям общества и рынка, начинать нужно с фундамента – с преподавателей. Осуществление процесса образования в области библиотековедения требует таких преподавателей, которые бы напрямую были знакомы с профессией; требует специалистов, разбирающихся в тех проблемах, которыми они занимаются, знающих науку управления учреждениями и фондами; необходимы преподаватели, занимающиеся исследованиями, преподаватели, которые были бы озабочены проблемами культуры, общества и предпринимательства, что позволило бы им знать реальность и прогнозировать будущее; нужны преподаватели этически и социально ответственные.

References

1. Díez Carrera, Carmen. Los bibliotecarios en la era digital // Boletín de la ANABAD (Asociación Española de Archiveros, Bibliotecarios, Museólogos y Documentalistas). 2012, LXII, 1. P. 109–132.
2. Díez Carrera, Carmen. La formación de los archiveros, bibliotecarios y documentalistas en España desde sus orígenes a la actualidad: balance y perspectiva”. Boletín de la ANABAD (Asociación Española de Archiveros, Bibliotecarios, Museólogos y Documentalistas). 2003, LIII, 1, pp. 123–138.
3. Díez Carrera, Carmen. Formación y reto de los profesionales de la información ante la sociedad”. Revista General de Información y Documentación, 1997, 7, 1, pp. 313–319.
4. Martín Quetglas, Gregorio. Digitalización y desempleo, el nuevo orden // El País [en línea], 6 de enero de 2015. URL: http://elpais.com/elpais/2014/11/26/opinion/1417007783_866858.html (дата обращения: 06.01.2015).
5. The Library of the Future. NC State University. URL: <http://www.ncsu.edu/huntlibrary/watch/> (дата обращения: 06.01.2015).
6. The James B. Hunt Library at North Carolina State University. URL: <http://particleproductions.com/portfolio/hunt/> (дата обращения: 06.01.2015).
7. Murray, Tara E. Applying traditional librarianship to new roles for special librarians // Journal of Library Administration. 2014. № 4, Vol. 54. P. 327–336.

Перевод О.А. Жеравиной

Díez Carrera, Carmen. University Carlos III (Madrid, Spain). E-mail: carmen.diez@uc3m.es
DOI 10.17223/22220836/17/6

NEW TIMES, NEW DEMANDS: EDUCATION OF LIBRARIANS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Key words: Librarianship, digital libraries, knowledge society, ITC.

Starting from the situation of Spanish university studies in the area of libraries, the author reflects on the new professional challenges that the university must respond.

The paper analyzes how university studies they have evolved in Librarianship from its origins in the 80s of the XX century to its adaptation to the demands of the European Higher Education Area. An evolution marked by the blurring of the central core of the profession and by lower demand from students, contrary to the trend noted by other university careers.

The influence and the changes that have been introduced in the environment of the Information Technology and Communication (ICT) as well as the requirements of the Knowledge Society is studied. The result has been a profound transformation of libraries, which have gone from a world of references on paper to digital. New realities, new needs and demands, requiring profoundly transform the role played by libraries, as well as its professionals. Changes that must find adequate reflection in undergraduate curricula in the area of Librarianship, and which reflects the author in this paper.

The role that libraries play in society in general has expanded and evolved. All of them are changing their traditional roles as collections storage centers and arrangement thereof users. Technological advances stagger the foundations of the traditional library. Current users do not need to travel to access their collections, come closer than ever to socialize, learn and work together, share knowledge or readings, to feel integrated.

The role of public libraries that emerged to provide universal basic education, and provide access to essential content, adds a new task, not only provide the book or document itself; but also provide the ability to access them. If before it was enough to read for access to information and knowledge, skills and competencies now are required in the digital environment to access them as well as reading and comprehension skills.

To survive this situation effective specialized libraries have made significant changes in their work and how they interact with the concerned community. Successful special libraries today are managing Intranets, digitizing collections, creating files, synthesize and analyze information and engaging in project teams in their community.

At the present time, in which access to information is not the problem, but rather the management of information overload, to survive, libraries will continue to expand into new roles and functions. Librarians who want to prosper should not strive to maintain the lowest level tasks, but seizing opportunities to assume roles seen by managers as crucial to the organization and not replaceable.

The author concludes with the idea that if libraries constitute a reality in profound transformation and enrichment, higher education of their future professionals should not be in crisis. To adapt the higher education level to the needs of the society and the market, Librarian studies have to start at the base: the professorate.